

Роль социокультурных факторов в дифференциации уровня и темпов экономического развития регионов РФ

Заявка № 1683153

Проблема устойчивого межрегионального неравенства в России, где разрыв в ВРП на душу населения достигает десятков раз, остается одним из главных вызовов экономической политики [Меркулова, Богопольский, 2025]. Традиционные факторы (инвестиции, обеспеченность ресурсами) не дают исчерпывающего объяснения сохранению такой поляризации. В современной экономической теории всё большее признание получает подход, согласно которому «глубинные» факторы — неформальные институты, культура и социальный капитал — могут определять долгосрочные траектории развития регионов [Аузан и др., 2020; Greßer & Stadelmann, 2019]. Для России, характеризующейся высокой степенью этнического, культурного и экономического разнообразия, анализ этой связи является особенно актуальным.

В научной литературе сформировался консенсус о том, что культура и институты находятся в сложном взаимодействии. Greßer и Stadelmann [2019] на межстрановых данных показали, что сильные институты могут замещать влияние культуры, сглаживая негативные эффекты коллективизма. Для российских регионов эмпирически доказано существование значимых культурных различий, в частности по шкале «индивидуализм — коллективизм» (И-К), которые коррелируют с широтой, долей русского населения и уровнем инноваций [Minkov et al., 2023; Брызгалин, Никишина, 2020]. Исследования Аузана и др. [2026] на данных крупнейшей российской компании подтвердили устойчивую связь индивидуализма с предпринимательской активностью и уровнем доверия, а также позволили составить актуальную карту И-К для 81 региона. Построенный авторами индекс обнаруживает значимые экономические последствия: в более индивидуалистичных регионах выше уровень предпринимательской активности и инноваций, тогда как коллективистские регионы характеризуются более высокими показателями многодетности, но меньшей деловой активностью. Эти различия напрямую влияют на межрегиональное неравенство, поскольку индивидуализм создает более благоприятные условия для экономического роста через развитие малого бизнеса и формирование открытых социальных сетей, в то время как коллективистские нормы при отсутствии сильных институтов могут консервировать отставание.

Влияние социального капитала, согласно работам Косарева и др. [2023] и Климановой [2024], неоднородно: открытый социальный капитал (обобщенное доверие, «группы Патнэма») может стимулировать рост, в то время как закрытые горизонтальные связи («группы Олсона») способны его тормозить. Культурное разнообразие также оказывает двойственный эффект, который сильно зависит от качества институциональной среды. С одной стороны, гетерогенность может выступать источником экономического роста благодаря комплементарности навыков, разнообразию идей и опыта, а также более широким возможностям для межкультурного обмена и инноваций. С другой стороны, в регионах со слабыми институтами высокий уровень разнообразия способен оборачиваться координационными провалами, снижением обобщенного доверия между группами и разногласиями по поводу приоритетов региональной политики. Как показывают Bufetova и соавторы (2021), особое значение имеет различие фракционализации (общего разнообразия) и поляризации (наличия крупных противостоящих групп): если национальное разнообразие может давать положительный эффект благодаря исторически сложившимся механизмам межэтнического взаимодействия, то религиозная поляризация, напротив, демонстрирует устойчивую отрицательную связь с экономическими результатами. Limonov и Nesena

(2016) дополняют эту картину, обнаружив, что этническая гетерогенность в российских регионах связана со снижением доли бюджетных расходов на образование, что косвенно указывает на проблемы с предоставлением общественных благ в условиях культурного разнообразия.

Цель данной работы — проанализировать, как социокультурные характеристики регионов — ценности индивидуализма и коллективизма, уровень обобщенного доверия, распространенность открытых («группы Патнэма») и закрытых («группы Олсона») социальных связей, а также этническое и религиозное разнообразие — влияют на различия в уровне и темпах экономического развития регионов РФ. Особый акцент делается на проверку гипотезы о «субституциональности культуры и институтов»: смягчает ли сильная институциональная среда негативные эффекты культурных особенностей; и учете разной скорости их изменений. Формальные институты могут реформироваться относительно быстро, тогда как культурные ценности обладают высокой устойчивостью и меняются медленно, что создает потенциал для сохранения межрегиональных различий.

Источники и литература

- 1) Аузан А.А., Бахтигараева А.И., Брызгалин В.А. и др. Социокультурные факторы в экономике: пройденные рубежи и актуальная повестка // Вопросы экономики. 2020. № 7. С. 75–91.
- 2) Аузан А.А., Брызгалин В.А., Никишина Е.Н., Спектор С.В. И- и К-Россия: результаты эмпирического анализа // Вопросы экономики. 2026. № 2. С. 5–30.
- 3) Брызгалин В.А., Никишина Е.Н. Существует ли региональная социокультурная специфика в России? Возможности использования социокультурного подхода в экономике // Вопросы экономики. 2020. № 7. С. 108–126.
- 4) Климанова А.Р. Оценка влияния социального капитала на предпринимательскую активность в Российских регионах // Вопросы экономики. 2024. № 11. С. 111–132.
- 5) Косарев В., Павлов П., Каукин А. «Социальный капитал как фактор экономического роста Российских регионов» // Вопросы экономики. 2023. № 11. С. 83–109.
- 6) Меркулова Е.Ю., Богопольский А.С. Дифференциация регионов России: экономические контрасты и социальные различия // Вестник Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2025. № 3. С. 39–52.
- 7) Bufetova A.N., Khrzhanovskaya A.A., Kolomak E.A. Cultural Heterogeneity and Economic Development in Russia // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2021. Vol. 14, No. 6. P. 812–823.
- 8) Forte G., Peiro-Palomino A., Tortosa-Ausina E. Social Capital and Regional Development: Evidence from the European Union // Regional Studies. 2015. Vol. 49, No. 8. P. 1367–1384.
- 9) Greßer C., Stadelmann D. The influence of the cultural values independence and obedience on regional disparities // Papers in Regional Science. 2019. Vol. 98, Iss. 5. P. 2047–2073.
- 10) Limonov L., Nesena M. Regional cultural diversity in Russia: does it matter for regional economic performance? // Area Development and Policy. 2016. Vol. 1, Iss. 2. P. 234–256.
- 11) Minkov M., Sokolov B., Ponarin E. et al. Is “regional culture” a meaningful concept? Cultural differences across 60 Russian regions // Cross Cultural & Strategic Management. 2023. Vol. 30, No. 3. P. 483–505.